

лучший фантастический журнал Европы 2004!

реальность фантастики

НОЯБРЬ 2004

ОЛЕГ ДИВОВ
ГЭРИ А. БРОНБЕК
КЛИФФОРД САЙМАК
ДАЛИЯ ТРУСКИНОВСКАЯ

ISSN 1728-8568

9 771728 856002

Даля Трускиновская

Ползучее слово

«Автор»

2004

Трускиновская Д. М.

Ползучее слово / Д. М. Трускиновская — «Автор», 2004

Не было на Земле места, где бы не распространялось авторское право. На все. На пословицы, сюжетные ходы, названия, имена, знаки пунктуации... Авторские права покупали, получали в наследство. Охрана авторского права кормила немало народу, и кормила неплохо. Аристарх Брусницын тоже подвизался на этом поприще.

© Трускиновская Д. М., 2004

© Автор, 2004

Далия Трускиновская

Ползучее слово

– А во вторник я не могу, во вторник у меня суд, – сказал Аристарх супруге Февронии Марковне, – Дело выигрышное, так что мы получим по меньшей мере семь тысяч отступных плюс тысячи две за амортизацию.

– Из которых пять тысяч уйдет на штраф, – тут же напомнила супруга.

– Это мелочи, главное – мы сохранили клиентуру.

Клиентура у Аристарха Брусникина была не самого высокого полета – в основном сценаристы, авторы бесконечных сериалов, но именно тут для специалиста по охране авторского права был огромный простор. Чего только не приходилось ему патентовать! Старый пьяница Христофор Хиосский, который нанимался писать остроумные диалоги, изобретал пословицы – регистрировали и получали свидетельство на каждую в отдельности. А Тамара Македонова специализировалась на неожиданных сюжетных ходах. Вот тут семь потов с агента сойдет, пока он составит грамотное описание сюжетного хода – такое, чтобы передрать его было уже затруднительно. Несколько раз Аристарх горел на половом вопросе – нечеткая формулировка позволяла плагиатору в суде заявить: а у вас-де прыгает из окна и попадает на крышу циркового фургона бородатый мужчина, у меня – беременная женщина. А причина, по которой персонажу пришлось прыгать и, проломив крышу, попадать в клетку с обезьянами, совпадает тютелька в тютельку, но это роли уже не играет, и эпизод плагиатом не считается.

Но вообще охрана авторского права кормила немало народу, и кормила неплохо.

Судебный процесс, на который так надеялся Аристарх, был очень хорошо подготовлен и мог войти в анналы юриспруденции: речь шла о том, считать ли плагиатом совершенно самостоятельное произведение, к которому автор присобачил чуть-чуть искаженные имя и фамилию известного прозаика и припер в провинциальное издательство, представившись литагентом. Роман был написан в манере знаменитости и там действовал даже один сквозной персонаж этой самой знаменитости, но с вывернутым наизнанку характером. В итоге известный прозаик захотел выкупить право на роман, началась торговля, и юное дарование, которое обратилось за поддержкой к Аристарху, имело неплохие шансы оципать исписавшуюся знаменитость.

Феврония Марковна покормила мужа завтраком и попросила по дороге в офис заглянуть в универсам – там с утра бывают очень вкусные кофейные булочки, еще горячие, так пусть возьмет. Сама она общественных мест избегала – там, где приходилось контролировать свою лексику, чувствовала себя очень неловко, срывалась и даже как-то процитировала приемщице в химчистке Шекспира. С большим трудом Аристарху удалось доказать, что это не цитата, не плагиат, а плохо исполненный парафраз с сорока процентами искажения.

Но одно дело – химчистка, а другое – универсам. Сто раз Аристарх объяснял супруге, что в универсамах все не так страшно, как ей кажется, но она, смертельно напуганная той историей с Шекспиром, все равно боялась.

Универсамы были так называемой свободной зоной. Не то чтобы авторское право совсем на них не распространялось – такого места на Земле не было и быть не могло, а просто эта свобода стоила немалых денег. Налог на использование названий продуктов был заложен в их оптовую цену, налог на лексику продавцов, соответственно, прибавлялся к розничной цене, с покупателями было иначе – они имели право примерно на полтысячи слов и в сложных случаях всегда могли свериться со списком, который имелся в любом кассовом аппарате. Но случались казусы – допустим, забредал иностранец, который имел нестандартный словарный запас или же вовсе применял слова не по назначению. Или маленький ребенок громко выкрикивал семейные слова.

В семье, у пресловутого домашнего очага, допускалась любая лексика, даже цитаты – лишь бы не возникало возможности ее тиражирования или ознакомления с семейными разговорами посторонних лиц. Самые разумные на всякий случай регистрировали смешные и трогательные словечки малышей – эта услуга оказывалась бесплатно, а лицензия на использование могла пригодиться до того дня, как ребенка отправляли в школу.

Но вот в офисах стояли казенные микрофоны для выборочных проверок. Аристарх выправил своей конторе разрешение на использование цитат в объеме не более десяти процентов от общего текста, надо было бы – в двадцати, но он поскряжничал и потому жил в постоянной легкой тревоге. Впрочем, жил-то он как раз неплохо, и чуточка тревоги была ему даже полезна – держала в тонусе.

Так что Аристарх оставил жену дома (у нее там было все необходимое для работы, а занималась она редактированием рекламных текстов, переведенных с английского и французского), а сам поехал на работу. По дороге взял эти самые булочки – с расчетом две употребить в полдник с кофе, а четыре принести домой к ужину.

Когда Аристарх вошел в кабинет, хорошенькая секретарша Инесса посмотрела на него с тревогой. Она знала про грядущий суд. Но не смела спрашивать – Аристарх в ожидании денег, которые рассчитывал получить по иску, еще не заплатил налога на лексику персонала – секретарши и двух изыскателей. А собственный их стандартный словарный запас, не облагаемый никакими поборами, составлял двести слов. Многим, кстати, вполне хватало...

Аристарх покосился на казенный микрофон, торчащий в потолке рядом с дыркой противопожарного устройства. И сел к компьютеру.

Первым делом он открыл почту. Там было кое-что приятное – нашелся покупатель на «Харитона».

Закон об авторском праве включал в себя и право на имена собственные. Ничего сложного этот раздел не представлял – просто имена делились на две категории. В первую входили совсем общеупотребительные – всевозможные Саши-Маши-Антоши. В день крестин за них платили небольшую пошлину. Потому их и развелось невероятно много. Во вторую – имена, право на которые семья могла доказать. Допустим, был прапрапрадед Варсонофий, родство с которым подтверждается документально. Очень хорошо, теперь имя «Варсонофий» совершенно бесплатно является собственностью семьи, и его можно давать новорожденному без всякой пошлины. Более того, это маленький капиталчик на черный день – всегда найдется желающий назвать свое дитя таким заковыристым образом, чтобы все знали: и его предки вместе с варягами на Русь пришли. Тоговля лицензиями на имена велась без особого размаха – все-таки их количество было ограничено, и агенты знали, какие семьи являются держателями того или иного оригинального имени.

Конечно же, было немало держателей прав на «Варсонофия», возможно, семей сорок или пятьдесят, но все они зарегистрировались в ономастическом управлении, стояли на учете уже десятилетиями, платили символический налог и порой даже знакомились и рождались между собой. Особенно женщинам это нравилось – числить себя в аристократках и докапываться до корней старинных имен.

Аристарху повезло – супруга Феврония Марковна происходила из поповского рода, и в нем тщательно хранили все документы со времен патриарха Никона. Это – с одной стороны, а с другой – род был, как оно и полагается, многодетный, имена в последнее время давали дочкам в приданое. Супруга имела лицензию на свое собственное имя, на «Акилину», «Авраамия», «Прокопия», «Харитона», «Феофила» и решительно никому не нужного «Гамалиила». Аристарх же – только на собственное имя.

Ответив предполагаемому покупателю «Харитона», Аристарх открыл письмо от старшего сына, тоже Аристарха, который воспитывался первой женой в строгости, и потому в сложных финансовых ситуациях являл феноменальную привязанность к незримому батьке.

Ребенок (тринадцатилетний пацан, лентяй, умница и изобретатель вечных двигателей) писал, что хочет диск с новым блокбастером; писал, не выбиваясь из положенного ему по возрасту школьного словарного запаса, не облагаемого налогом; было там про содержание фильма, но Аристарх проскочил эти несколько строчек; затем хитрое дитя похвасталось школьными успехами, и отцовское сердце растаяло. Аристарх полез в электронный магазин, отыскал диск с фильмом, перечислил деньги и указал адрес, куда доставить товар. Обложка диска папашу несколько смутило – там чешуйчатая скотина прижималась к голой блондинке, и явно не с людоедскими намерениями. Аристарх вернулся к письму ребенка, запоздало решив понять, для чего ему этикие страсти.

Ребенок грамотно изложил начало сюжета: «На Землю прилетает космоплан с рептилием, этот рептилий разведчик, он хочет разрушить Америку...» Аристарх поморщился: чему их только в школе учат? Он не поленился и полез на сайт государственного обучения, в словарь школьника. Покопался и присвистнул.

Собственно, нетрудно было понять причину ошибки.

Программа тщательно разложила на отдельные слова весь признанный каноническим текст из учебника зоологии. На детях не экономили – сперва талантливые ученые-популяризаторы писали действительно грамотный и доходчивый текст, не считаясь с перерасходом словарного запаса и налогами на иностранные слова, потом на его основе составлялся словарь и регистрировался в министерстве. Но слово «рептилии», очевидно, на протяжении всего текста фигурировало только во множественном числе – в таком виде и было закреплено в словаре и припечатано штампом министерства. А умный ребенок сам образовал от него единственное число – «рептилий». Откуда ему знать, что по-латыни ползучий гад был женского рода? Но сам ли?

Аристарху стало любопытно, он полез в аннотацию к диску. Там инопланетный разведчик назывался попросту чудовищем. Значит, дитя блеснуло эрудицией и находчивостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.